

ГЛАВНАЯ КНИГА ТИХОНА ЧУРИЛИНА («ВЕСНА ПОСЛЕ СМЕРТИ»)

© 2011 Д.Д.Безносков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 26.10.2010

В статье рассматриваются особенности поэтической манеры Тихона Васильевича Чурилина (1885 – 1946) на материале первой поэтической книги «Весна после смерти». Особое внимание обращается на эволюцию мотивной структуры и стихотворной техники поэта.

Ключевые слова: поэтическая манера, эволюция мотивной структуры, стихотворная техника, символизм, экспрессионистическая стилистика.

Творчество Тихона Васильевича Чурилина сравнительно мало изучено. Во многом это обусловлено отсутствием издания, где были бы представлены произведения писателя во всем их многообразии (поэзия, проза, драматургия, публицистика и проч.). Так, с 1940-го года, когда была опубликована последняя прижизненная (и, как оказалось, последняя до сих пор) книга стихов¹ Тихона Чурилина, его произведения печатались исключительно в антологиях. Однако попытки изучения творчества автора все же предпринимались², правда, большая их часть была направлена, прежде всего, на изучение биографии автора и только отчасти – на анализ его творчества. Так, например, Миливое Иванович в газетной статье, написанной к пятидесятилетию со дня смерти поэта, бегло рассматривает особенности его стихотворных книг, выделяет сквозные мотивы, делает попытку проанализировать эволюцию творчества в целом³.

⁰ Безносков Денис Дмитриевич, аспирант.
E-mail: iozef_k@mail.ru

¹ Стихи Тихона Чурилина. – М.: 1940.

² Karlinsky S. Surrealism in Twentieth-Century Russian Poetry: Churilin, Zabolotskii, Poplavskii // Slavic Review. 1967. #4; Богомолов Н.А. «Рука мастера» // Новое литературное обозрение. – 1994. – №7. – С.211 – 212; Очеретянский А. Письмо в редакцию // Там же. – 1995. – № 12. – С.461; Яковлева Н.А. О смерти Тихона Чурилина // Там же. 1996. № 19. С. 194 – 196; Чурилин Т.В. Встречи на моей дороге / Вступ. ст., публ. и комм. Н.Яковлевой // Лица: Биографический альманах. 10. – СПб.: 2004. – С. 408 – 494.

³ Иванович М. Взлет и падение поэта: К пятидесятилетию со дня смерти Тихона Чурилина // Русская мысль. – 1997. – №4161, 13 – 19 февраля. – С.9.: В истории русской поэзии Чурилин останется автором лучшего сборника 1915 года – «Весна после смерти». Сохранят определенное значение и его заумно-звуковые эксперименты, учитывающие необходимость их взаимосвязанности с тонким сюжетным построением. Забудется же то, что (впрочем, как и у ряда других истинных поэтов) имеет отношение к революционному иллюзионизму и к разного рода уступкам ушедшей в прошлое поэтики соц-

Интересно подробнее рассмотреть творчество поэта, в частности особенности образного строя его стихотворений, показать, каким именно образом изменялась поэтическая манера Тихона Чурилина. Особое внимание мы собираемся обратить на эволюцию мотивной структуры и стихотворной техники поэта. Как писал А.Н.Веселовский, «под мотивом я разумею формулу, образно отвечающую на первых порах обществу на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности. Признак мотива – его образный одночленный схематизм»⁴.

В свою очередь, по мнению И.Силантьева, «мотив как образная повествовательная формула, закрепленная в традиции, обладает свойством эстетической значимости. Именно это свойство мотива определяет в конечном счете его устойчивость в фольклорной и литературной традиции – и его релевантность в системе повествовательного языка этой традиции»⁵. Силантьев понимает мотив «как традиционный, повторяющийся элемент фольклорного и литературного повествования». Рассмотрев основные мотивы творчества Т.Чурилина, мы сможем определить, с какой эстетикой он в большей степени связан.

Наиболее известной и, по мнению многих исследователей, главной поэтической книгой Тихона Чурилина является «Весна после смерти» (1915). Книга состоит из пяти разделов, каждый из которых содержит стихи, относящиеся к оп-

реализма.; к подобному выводу приходит и М.Л.Гаспаров в книге «Русский стих 20 века в комментариях» (М.: 2001. – С.283): «После 1930 (Т.Чурилин – Д.Б.) – тщетный подражатель В.Маяковского».

⁴ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л.: 1940. – С.494.

⁵ Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии. – Новосибирск: 1999.

ределенному периоду творчества или близкие им по содержанию. В первых частях «Весны после смерти» поэт обращается к символистской эстетике, затем в третьем и четвертом разделах книги следует ряд стихотворений, написанных в экспрессионистском ключе.

Рецензируя «Весну после смерти», Б.Садовской писал о начинающем поэте: «Он несомненно даровит и оригинален, хотя и не без постороннего влияния: учителями его в поэзии являются Андрей Белый (главнейшее, как автор «Панихиды») и отчасти Иван Коневской. В стихах г. Чурилина мы не заметили надоедливо-пошлых вывертов дешевого футуризма; он искренен и прост. Человек, сидевший в сумасшедшем доме, духовно умерший и после воскреснувший – вот тема Чурилинского сборника»⁶. На основании поэтической книги «Весна после смерти» мы можем судить о развитии творческой манеры поэта с 1908 по 1914 гг., так как стихотворения расположены в ней в хронологическом порядке. Само словосочетание «Весна после смерти» символизирует возвращение поэта к жизни после продолжительной болезни. В 1910 году он с диагнозом «мания преследования» впервые попал в лечебницу для душевнобольных. Пребывание в больнице было для Чурилина тяжелым потрясением. Сам поэт впоследствии называет это время в ответе на анкету для «Критико-биографического словаря» С.А.Венгерова «двумя годами духовной смерти»⁷.

Ранние стихотворения собраны в первом разделе книги «Старые стихи» и посвящены памяти поэтессы Н.Г.Львовой. В стихотворении этого раздела «Старинная мелодия» возникает мотив весны, особенно характерный для поэзии символизма (см., например, Ф.Сологуб, А.Блок, А.Белый), который станет одним из основных в книге. Мотив весны (возникающий уже в заглавии сборника) близок мотиву зари как предвестника воскрешения у символистов. На это обращает внимание А.Ханзен-Лёве: «У всех символистов – за исключением Волошина и отчасти Городецкого... – фиксация на образе «зари» как таинственной и многообещающей переходной фазы ante lucem... объясняют и персонификацию этого апокалиптического адвентизма в виде провозвестника ожидания и ожидаемого»⁸. И далее: «Заря как момент визионерского ожидания соответствует некоему промежуточному со-

стоянию, в котором активность воображения, мечты обретает апокалиптически – пророческую направленность, хотя сама эпифания ожидаемого при этом не становится доступна восприятию...»⁹. Мотив воскрешения проходит через все творчество поэта. Но если символистской поэтике свойственно изображение «ожидаемого воскрешения» через образ «Вечной Женственности», «Прекрасной Дамы», «Авроры (Эос)»¹⁰, то для Т.Чурилина характерно изображение ожидаемого воскрешения через образ весны, с наступлением которой происходит возрождение лирического героя. В стихотворении «Васильки» лирический герой ждет, когда «стены тихо отодвинутся / и поля, всё поля, в очи кинутся». В стихотворении «Троица» герой ставит березу «к столу над милыми цветами неживыми», в надежде, что она над ними «прозеленеет». Ту же надежду на пробуждение мы видим в строках стихотворения «Иней»: *А утром уже не будет трудно, будет легко – белеть. / И утром, будто обычно, сюда много – искать – придёт.*

В следующем за «Старыми стихами» первом разделе книги (здесь всего четыре стихотворения, все датированные 1913 годом) появляются характерные для Тихона Чурилина мотивы покоя / смерти и связанный с ним мотив больницы. Здесь же возникает образы пляски сумасшедших («Елка в больнице», «Пляска») и мертвеца (беспомощного поэта, умершего в стенах больницы): *Придет мой день – положат в ящик голым*¹¹ (его же мы видим и в следующем стихотворении «И находящимся в гробах дарована жизнь»¹²). Описывая смерть лирического героя в больнице, его беспомощность перед происходящим, автор дает ему свое имя: «И, вслед, безумный, видя, кличет: с Тишкой?»¹³.

На характерные особенности лирического героя «Весны после смерти» обратила внимание Н.Яковлева: «Сумасшедший», «урод» и «мертвец» – герой «страшного мира» «Весны» – близок к трагикомическому образу поэта не только Андрея Белого, но и раннего Маяковского»¹⁴. Следует заметить, что именно близость к футуризму повлияет впоследствии на изменение творческой манеры Т.Чурилина. Интересной чертой некоторых стихотворений, находящихся в следующих разделах книги, является также обращение поэта к графическому облику стиха, отличному от классического «столбика», обу-

⁶ Садовской Б. Весна после смерти // Лукоморье. – 1915. – № 26, 27 июня. – С. 16.

⁷ Ответ на анкету «Критико-биографического словаря» С.А.Венгерова. – ИРЛИ. Ф.377. Оп.7. Ед.хр.3852. Цит. по: Чурилин Т.В. Встречи на моей дороге – С. 418.

⁸ Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / Пер. с нем. М.Ю.Некрасова – СПб.: 2003. – С. 233.

⁹ Там же. – С.233.

¹⁰ О господствующих мотивах и образах символизма см. там же. – С.233.

¹¹ Чурилин Т. Весна после смерти. – С. 31.

¹² Там же. – С. 32.: «Как-то ты голый, весною, пойдешь, / Мимо английского сада и парка, / Желтый, небритый, колочий как, еж...».

¹³ Там же. – С.31.

¹⁴ Чурилин Т.В. Встречи на моей дороге – С. 420.

словленное в первую очередь обращением к вольному стиху. Примером является знаменитое стихотворение «Конец Кикапу». Четыре строки здесь – 5-стопный ямб (1-я, 2-я, 14-я и 15-я), четыре – 4-стопный (3-я, 7-я, 9-я и 16-я строки), остальные строки – либо 3-стопник (4-я, 11-я и 17-я строки), либо 7-стопник (13-я и 14-я строки); присутствует также 1-стопник (5-я строка: «*Куда-с?*»); стихотворение не поделено на строфы:

*Побрили Кикапу – в последний раз.
Помыли Кикапу – в последний раз.
С кровавою водою таз
И волосы, его.
Куда-с?
Ведь Вы сестра?
Побудьте с ним хоть до утра.
А где же Ра?
Побудьте с ним хоть до утра
Вы, обе,
Пока он не в гробе.
Но их уж нет и стерли след прохожие у двери.
Да, да, да, да, – их нет, поэт, – Елены, Ра, и Мери.
Скривился Кикапу: в последний раз
Смеется Кикапу – в последний раз.
Возьмите же кровавый таз
– Ведь настужь обе двери¹⁵.*

Краткий анализ другого стихотворения Т.Чурилина «Слезная жалоба», написанного строками разной стопности, был проделан М.Гаспаровым. Ученый отмечает, что, именно благодаря вольному стиху, «ощущение резкой нервной «вольности» присутствует все время»¹⁶. Выступив в первом разделе книги как прямой последователь символизма, во втором разделе поэт обращается к экспрессионистской стилистике, совмещая ее с символистскими мотивами¹⁷. В.Терехина пишет: «Экспрессия, экспрессивность присущи самой природе художественного творчества и только крайняя, экстагическая степень их проявления может свидетельствовать об экспрессионистическом способе выражения»¹⁸. Говоря об экспрессионизме, мы вслед за В.Терехиной имеем в виду эстетическую систему, «в которой в противовес натурализму и эстетизму ... принцип выражения преобладает над изображением»¹⁹.

В третьем разделе «Весны» лирический герой готовится к смерти, поэтому мотива весны здесь нет. «*Перед смертью комнату на солнце / Для*

меня найдут, перевезут меня», – пишет Тихон Чурилин в стихотворении «Осенняя Детская». Мотив смерти присутствует и в других стихах этого раздела («Проводы», «Мой траур», «Свидание»).

В стихотворениях 1913 – 1914 гг. из третьего и четвертого разделов сборника поэт обращается к новым мотивам, не характерным для предыдущих частей книги: это мотив народа-судьи лирического героя («Во мнения»), пожара («Новый год», «Жар»); наряду с мотивом покоя/смерти появляется мотив противостояния смерти («На ночь защита», «Ночью»). В стихотворении «Бездомный», соответственно, символистские мотивы («*Мои залы – ночные бульвары. / Мои гости – ночные нечаянно пары*»²⁰) совмещены с экспрессионистической стилистикой («*Кричат – голоса верещат, трещат – начался развезд*»). В «Конце Кикапу» они реализованы таким же образом («*Но их уж нет и стерли след прохожие у двери. / Да, да, да, да, – их нет, поэт, – Елены, Ра, и Мери*»). Экспрессионистская стилистика заметна и в стихотворениях «Случай» и «На ночь защита». А в стихотворениях «Встречная свадьба» и «Вальс у костра» нет повышенной аффектации и экспрессивного сгущения, но есть символистские мотивы: «*Яркосветлая внутри карета / Едет позади других в картеже. / Из-за траурного своего берета / Я гляжу – пустая...*» («Встречная свадьба»); «*В вальс, в вальс огонь закачался. / Во реке, при руке – здесь и там, в фонарях вдалеке...*» («Вальс у костра»). Те же особенности творческой манеры Тихона Чурилина мы наблюдаем и в стихах этого периода, не вошедших в книгу, но примыкающих к ним тематически. Например, в стихотворении «Красная мышшь», ориентируясь, прежде всего, на экспрессионистическую эстетику, поэт пишет о «красном знаке» на брови у только что родившегося ребенка, знаке, который соединяется в сознании лирического героя с образом «красной мышши», проклятием: «*Это красная, красная, красная мышшь – / В красном доме такая тишь / Умри ж!*»²¹. При этом образ «красного знака» можно понимать как в контексте символистской эстетики, так и с точки зрения экспрессионизма, равно как и образ «красной мышши». По-разному могут трактоваться образы другого стихотворения, не вошедшего в «Весну после смерти» – «Смерть беса»²², решенного в целом в экспрессионистической стилистике. Главное событие стихотворения описывается в подчеркнуто бытовой ситуа-

¹⁵ Чурилин Т. Весна после смерти..... – С. 65.

¹⁶ Гаспаров М. Русский стих начала XX века в комментариях. М.: 2001. – С. 125.

¹⁷ О продолжающейся связи с символизмом также свидетельствуют выбранные автором эпитафии ко второму разделу стихов – оба взяты из И.Коневского.

¹⁸ Терехина В.Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика. – М.: 2009.

¹⁹ Терехина В.Н. Путиями русского экспрессионизма. // Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / Сост. В.Н.Терехина – М.: 2005.

²⁰ Чурилин Т. Весна после смерти..... – С. 74.

²¹ Футурум АРТ: Литературно-художественный журнал. – 2002. – № 4. [Электрон.ресурс] <http://www.futurum-art.ru> (Дата обращения 15.07.2010).

²² Там же. www.futurum-art.ru (17.07.2010).

ции (беса сбивает поезд). Органично сопрягаются экспрессионистская стилистика и символистские мотивы и в поэме «Кроткий Катарсис»²³ (1916). Здесь поэт также обращается к приемам, характерным для следующего, футуристического

этапа его творчества (прибегает к словотворчеству, звукописи, активно использует неологизмы).

²³ Кроткий катарсис // Альманах муз. – Пг.: 1916. – С.183 – 192.

THE MAIN BOOK OF TYCHON CHURILIN («SPRING AFTER DEATH»)

© 2011 D.D.Beznosov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article explores the features of Tychon Vasilievich Churilin's (1885 – 1946) poetic manner through the materials of his first poetic book «Spring after Death». A special attention is given to the evolution of the motif structure and poetic technique of the poet.

Keywords: poetic manner, evolution of motif structure, poetic technique, symbolism, expressionistic stylistics.

^o Denis Dmitrievich Beznosov, Post graduate.
E-mail: iozef_k@mail.ru